

Хотя летними ночами дует прохладный ветерок, трудно смягчить гнетущую жару. Драпировка покрывала на полу отражала тени деревьев за окном, а случайный шелест листьев и веток мгновенно заглушал цикад.

В какой-то момент Шэнь Лян заснул, его дыхание было ровным и глубоким. Шао Циньхань открыл глаза посреди темной ночи. У него не было ощущения сна, но в глубине души он смутно понимал, что это была не та бессонница, которую он испытывал в прошлом. Он посмотрел на свою правую руку, которая особенно выделялась из-за обернутой вокруг нее марли.

Возникло ощущение словно боль внезапно появилась из темноты ночи, тихо и медленно просачиваясь в мышцы. Боль неспешно усиливалась, проникая в организм словно яд, готовый разорвать плоть и кровь на части.

Сегодня Шэнь Лян спросил его, больно ли ему.

Не то чтобы Шао Циньхань не чувствовал боли... не имело значения, больно ему или нет... В этом мире было только два человека, кто спрашивал Шао Циньханя об этом: одним была его мать, которая умерла напрасно, а другим был Шэнь Лян.

Не Шэнь Янь выглядел теплым и спокойным, а Шэнь Лян...

Это имя холодное, но при произнесении кажется теплым.

Как раз в тот момент, когда Шао Циньхань погрузился в размышления, Шэнь Ляну, возможно, стало душно, и он внезапно убрал руки, во сне перевернулся на другой бок, обнял подушку и продолжил спать.

“...”

Увидев это, Шао Циньхань прищурился, внезапно почувствовав себя немного несчастным. Он перевернул Шэнь Ляна, чтобы посмотреть на него, а затем с силой положил другую руку ему на талию, прежде чем был удовлетворен.

Шэнь Ляну во сне казалось, что он обнимает большую плиту, его голос был сонным, он нахмурился и пробормотал: “Чертovski жарко...”

Шао Циньхань закрыл глаза, притворяясь, что не слушает. Шэнь Лян инстинктивно поискал что-нибудь прохладное, пошарил в темноте одной рукой, дотрагиваясь до Шао Циньханя так, что тот покраснел, наконец коснулся его холодного лица и, удовлетворенный, дважды надавил и погладил его.

Шэнь Лян устроился поудобнее и замер.

Шао Циньхань коснулся носа Шэнь Ляна своим. Но его словно пригвоздили к месту, спина напряглась, даже дыхание остановилось, и прошло некоторое время, прежде чем он медленно расслабился.

Ночь может быть холодной и одинокой, но она также может быть теплой и любящей. В тот момент, когда эфир погрузился в тишину, система внезапно издала очень слабый звук.

[Динь! Уровень очернения злодея снизился до 49%!]

Шэнь Лян потер зудящий нос, не слушая ее.

[Динь! Уровень очернения злодея снизился до 48%!]

Шэнь Ляну снился избитый сюжет, и он по-прежнему ничего не слышал.

[Динь! Уровень очернения злодея снизился до 47%]

Шэнь Лян не знал, кого он держал в своих объятиях, он просто думал, что видит сон, трогал и гладил, пользуясь этим человеком.

Степень очернения Шао Циньханя необъяснимо снизилась, что также привело к тому, что Шэнь Лян проснулся на следующий день в растерянном состоянии. Он почесал в затылке и подозрительно спросил Систему: "У тебя вирус какой-то завелся? Почему я помню, что вчера уровень очернения был в районе 50%?"

Если в мире Системы есть вирус = ты болен.

Система ответила: [Это у тебя вирус, у всей твоей семьи вирус!]

В глазах Шэнь Ляна Система была похожа на маленького цыпленка, так что на самом деле не было никакой необходимости ее клевать. В любом случае, возможно, Шао Циньхань был зол вчера, но когда вечером его гнев утих, степень очернения уменьшилась.

Несмотря на это, учитывая провал первоначального плана, Шэнь Ляну ничего не оставалось, кроме как начать разрабатывать новый план.

Система была немного удивлена: [Что ты теперь планируешь делать?]

С необъяснимым выражением лица он ответил: "Узнаешь через пару дней".

Исходя из первоначального сюжета, Шэнь Янь должен был пойти на собрание однокурсников, где его сильно кто-то напоит и откуда его заберет Су Циньян. У этих двоих логически мог бы быть секс.

Верно, Шэнь Лян намеревался снова сократить официальную линию КП.

Система почувствовала, что этот роман превзошел ее воображение в плане избитости, заставляя людей хотеть что-то сказать, но сказать это было негде, и они задохнулись до смерти.

[Почему возможен секс, когда кто-то напивается?]

"Ой." Шэнь Лян ответил со спокойным лицом: "Потому что в алкоголе есть афродизиаки".

В наши дни, если ты не пишешь про веселую часть, у тебя хватает наглости называть это "избитым сюжетом с богатым мужчиной?"

Система остро уловила суть: [Про веселую часть?]

Шен Лян, "Ну, про секс".

Система: [...]

Шао Циньхань, вероятно, все равно пошел сегодня на работу, так как Шэнь Лян не видел его с

раннего утра. Но, эй, кто бы ни был генеральным директором, разве ему нечего было делать дома каждый день.

Шэнь Лян нашел время позвонить Шэнь Яню. Сначала он выразил свое глубокое сочувствие по поводу того, что произошло вчера, а затем сказал несколько приятных вещей о Шао Циньхане, прежде чем перейти к теме: “Брат, у тебя есть время в эту субботу?”

Шэнь Янь, который немного успокоился после вчерашнего вечера, нерешительно ответил: “Президент нашего курса сказал, что он организует собрание, так что, возможно, я буду занят”.

Шэнь Лян ждал его слов, поэтому прикинулся дурачком и спросил: “Собрание? Какое собрание?”

Шэнь Янь ответил: “Я тоже раньше никогда на нем не присутствовал. Вероятно, группа людей собирается на ужин в основном для того, чтобы познакомиться с новичками”.

Шэнь Лян спросил с широко раскрытыми глазами: “Ты можешь взять меня с собой? Я здесь никого не знаю, я могу только сидеть дома весь день, это слишком скучно”.

Сидеть дома, есть и пить и не работать было пределом мечтаний рисового червя, только дураку это показалось бы скучным. То, что он сказал, было против его воли.

Шэнь Янь не усомнился в нем, немного подумал и согласился: “Приходи, если хочешь. Я не думаю, что наш президент будет возражать, я пришлю тебе адрес места встречи позже”.

Шэнь Лян: “Э, я больше не буду тебя беспокоить”.

Сказав это, он повесил трубку, скрестил ноги и твердо сел, думая, что победа в его руках. План рис, приготовленный идеально, официально начинается!

Система всегда думала, что он снова потерпит неудачу, но слова напоминания, которые слетели с ее губ, были проглочены. Забудь об этом, неудача - мать успеха. Шэнь Лян может потерпеть неудачу, а затем добиться успеха.

Вечером, когда Шао Циньхань пришел с работы и как только вошел в дверь, увидел, что Шэнь Лян сидит на диване и играет в телефон. Он без всякого выражения переобулся и направился к нему.

Когда Шэнь Лян услышал движение от двери, он бессознательно поднял глаза и, увидев, что это был Шао Циньхань, немедленно убрал сотовый телефон... Психологическая тень была мгновенно отброшена.

Шэнь Лян спросил его: “Что ты делал сегодня?”

Обычные белые воротнички приходили домой с работы немного взъерошенными, и хотя Шао Циньхань был генеральным директором, казалось, что он не был исключением из этого правила. Он откинулся на спинку дивана, поднял руку, чтобы ослабить галстук, и сказал: “Работал”.

Шэнь Лян поднял брови и задал очень глупый вопрос: “А генеральному директору тоже нужно работать?”

По его собачьему разумению, все что нужно генеральному директору, это просто засыпать людей деньгами, влюбляться и пожимать друг другу руки каждый день.

Шао Циньхань улыбнулся его словам, но бросил на него свирепый взгляд и холодно произнес: “Где ты возьмёшь деньги, чтобы тратить их, если я не буду работать?”

Это предложение всегда звучало странно.

Только когда Шао Циньхань заговорил, он почувствовал, что что-то не так, но было слишком поздно брать свои слова обратно. Он был застигнут врасплох и встретил взгляд Шэнь Ляна с насмешливой улыбкой, и его лицо покраснело. Шэнь Лян озадаченно замолчал, думая, почему Шао Циньхань снова покраснел. Он не знал, что и думать, и сказал: “Пойдем со мной в субботу в одно место”.

Тон Шао Циньханя был недовольным: “Нет”.

Шэнь Лян, “Почему?”

Шао Циньхань, “Без причины”.

Шэнь Лян подумал: “Я делаю это ради тебя, ты окажешься в невыгодном положении, если не пойдешь. Это веселое место”.

В последний раз, когда они ходили в бар, он говорил то же самое, но Шао Циньхань в итоге перевернул машину и даже не узнал свою мать.

<http://bllate.org/book/14269/1262330>